

УДК 343.54

ПОЛИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ШМАРИОН,
 Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
 г. Москва, Российская Федерация,
 e-mail: polina_shmarion@mail.ru

САМОВОСПРОИЗВОДСТВО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Реферат: освещаются вопросы передачи насильственной модели поведения в детско-родительских семейных отношениях. Тяжелые психотравмирующие ситуации детства, связанные с семейным насилием, при отсутствии специального корректирующего воздействия способны деформировать внутренние установки и побуждения личности и обуславливать криминогенную насильственную мотивацию в будущем. При этом негативное воздействие на несовершеннолетнего оказывают случаи не только применения насилия к ребенку, но и жестокости и насилия по отношению к другим членам семьи. В процессе первичной социализации, происходящей в семье, ребенок усваивает систему моральных норм и копирует образцы поведения старших родственников, а став взрослым, сам начинает транслировать их во взаимоотношениях с окружающими. Даже если несовершеннолетний расценивает применяемое насилие как несправедливое, осуждает его, то и в этом случае он будет рассматривать насильственный способ регулирования конфликтной ситуации как самый эффективный и предпочтительный. Лица, применяющие насилие в семье к несовершеннолетним, как правило, сами являлись жертвами насилия со стороны взрослых родственников в детстве. Так, 70 % родителей из неблагополучных семей сами воспитывались в таких или почти в таких же нравственно и социально неблагополучных условиях, в каких в настоящее время находятся их собственные дети. Чрезмерная суровость наказания, неоправданная требовательность к ребенку, непоследовательность и непредсказуемость мер воспитания, проявления жестокости в родительской семье также приводят к личностным деформациям, формированию агрессивных форм поведения и жестокости.

Ключевые слова: насилие в семье, формирование личности, дефекты семейного воспитания, насильственные преступления, совершаемые в семье в отношении несовершеннолетних, семейное неблагополучие, жестокое обращение с детьми.

POLINA VYACHESLAVOVNA SHMARION,
 Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia named after V. J. Kikot,
 Moscow, the Russian Federation,
 e-mail: polina_shmarion@mail.ru

SELF-REPRODUCTION OF DOMESTIC VIOLENCE

Abstract: the article deals with questions of transmission of violent behaviors in the child-parent relations. Severe traumatic situations of childhood, associated with domestic violence, when specific remedial actions are absent, can deform the internal attitudes and drives of the individual and cause criminal and violent behaviour in the future. Besides, the child is negatively influenced not only by violence towards him, but cruelty and violence towards other family members. In the process of primary social adjustment that occurs in the family, the child learns the system of moral norms and behavior patterns of his older relatives, and, as an adult, he begins to broadcast them to others. Even if a juvenile considers the use of violence as unfair and criticises it, nevertheless he will consider a violent method of controlling conflict as the most effective and preferred. People applying domestic violence to minors, as a rule, were themselves the victims of violence by adult relatives as a child. Thus, 70 % of parents from troubled families themselves were brought up in the same, or nearly the same morally and socially disadvantaged conditions, as now their own children live. Excessive severity of the punishment, unjustified demands to the child, inconsistency and unpredictability of education measures, cruelty in the parental home also lead to personal deformation, the formation of aggressive behavior and violence.

Keywords: domestic violence, formation of personality, defects of family education, violent crimes committed violence against minors, marital trouble, child abuse.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения, ежегодно происходит 34 000 убийств детей в возрасте до 15 лет, причем эта цифра недооценивает истинные масштабы проблемы, так как значительная доля случаев смерти в результате жестокого обращения с детьми ошибочно квалифицируется как несчаст-

ные случаи. Тем не менее международные исследования показывают, что одна четверть всех взрослых подвергались в детстве физическому насилию [1].

Организацией Объединенных Наций (ООН) семейное насилие признано «эпидемией» мирового масштаба, которое разрушает семью, наносит ог-

© Шмарин П. В., 2017
 © Shmarion P. V., 2017

ромный ущерб нравственности, оказывает травмирующее воздействие на неокрепшую психику детей. Семья, разрушаемая конфликтами, перестает выполнять роль центра психологической защиты подростка, места, в котором он находит успокоение и отдых.

Насилие в семье носит глобальный характер, так как его жертвы не являются представителями какой-либо одной социальной, возрастной, половой, образовательной или профессиональной группы. При этом несовершеннолетние – это наиболее не защищенная категория потерпевших от насильственных преступлений в семье в силу возраста и зависимо от преступника положения.

Насилие оказывает не только физическое, но и серьезное психическое воздействие на ребенка: может подавлять или ломать слабую личность, а в сильной личности пробуждать протест, который нередко выражается в противоправном, в том числе преступном, поведении.

Личность преступника, включая совершающего насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, также начинает формироваться в родительской семье. Ее неблагополучие является основной причиной деформации личности тех, кто позже совершит насильственное преступление против членов своей семьи.

Именно в семье создаются и культивируются нормы морали и общечеловеческие, а также основные ценностные ориентиры, определяющие впоследствии поведение и мотивацию человека. Усиливая те или иные образцы поведения родителей и выполняя их требования, ребенок тем самым усваивает систему моральных норм. Семья организует потребление духовных и материальных благ, создаваемых обществом, осуществляя воспитание и социальный контроль.

Тяжелые психотравмирующие ситуации детства, связанные с семейным неблагополучием, особенно при отсутствии специального корректирующего воздействия, способны деформировать внутренние установки и побуждения личности и таким образом обусловить криминогенную мотивацию [2].

Л. В. Сердюк, изучая личность лиц, совершивших убийство, обратил внимание на то, что из опрошенных только у шестнадцати были в детстве более или менее нормальные в нравственном плане семьи [3, с. 65]. В ходе проведения исследования мы также пришли к выводу о том, что лица, совершающие насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, в подавляющем большинстве имели неблагополучные семьи.

Психологи, исследовавшие феномен насилия в семье, заключают, что переживание насилия в семье может способствовать будущей агрессивности, так как основной причиной использования родите-

лями физического насилия к детям является то, что в детстве они сами подвергались такого рода насилию. При этом частота и сила, с которой родители бьют своих детей, тесно связаны с некоторыми характеристиками семьи и особенностями взаимоотношений в ней: в большей мере с такими, как стабильность брака и психическое здоровье родителей, и в меньшей – с демографическими индикаторами и социально-экономическим статусом семьи.

Существует теория импринтинга (запечатление), объясняющая это явление. Человек устроен так, что, сталкиваясь с незнакомой ситуацией впервые, он на всю оставшуюся жизнь впечатывает схему этой ситуации в свой «внутренний компьютер» и потом в похожих ситуациях сверяется с этим стереотипом поведения, воспроизводит то, что запечатлелось в его психике. До пяти лет человеческий мозг знакомится с образцами поведения и запечатлевает их, то есть создает базу поведенческих стереотипов. К пяти годам формирование мировоззрения на основе импринтинга в основном заканчивается – отныне и навсегда человек будет разрешать возникшие проблемы как по кальке, повторяя виденное в детстве и не отдавая отчета в причинах этого.

Ребенок бессознательно усваивает образцы и манеру поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. На примере взаимоотношений между членами семьи он учится взаимодействовать с другими людьми, обучается формам отношений, которые сохраняются у него в подростковом возрасте и в зрелые годы. Например, он может пытаться разрешить конфликт с помощью грубой силы, как это делали его родители. Так, согласно статистическим данным, обобщенным Л. А. Волошиной, в родительской семье насильственных преступников дети в 7 раз чаще ощущали равнодушие к себе, их почти вдвое чаще контролировали, навязывали свою волю и наказывали. При этом 30,3 % говорят, что их избивали периодически, а 17,7 % – избивали сильно [4, с. 22].

Таким образом, преступное поведение лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, является следствием дефектов первичной социализации в родительской семье. Это происходит в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил другие положительные воздействия, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитен от них, а конкурировать с семьей, особенно на первоначальном этапе развития личности, не может ни одно общественное или государственное воспитательное учреждение, как бы оно ни было совершенно.

Насилие наносит ущерб ребенку не только тогда, когда он является непосредственным его объектом, но и в том случае, когда он наблюдает за жестокостью и насилием по отношению к другим

членам семьи. Статистические данные показывают, что 3,3 млн детей в возрасте от 3 до 17 лет ежегодно подвергаются риску наблюдать сцены насилия в семье, жертвами которого являются их матери; в 90 % случаев детям известны случаи насилия по отношению к их матерям. При этом 62 % сыновей в возрасте 14 лет пострадали, стараясь защитить своих матерей от насилия со стороны их мужей или сожителей [5, с. 121].

Как свидетельствуют западные специалисты, психологическая травма, которую получают дети-свидетели, по силе равна той, которую имеют дети – жертвы насилия и жестокого обращения. Все вольные или невольные свидетели и соучастники трагических событий становятся их сожителями, у них развиваются в связи с этим собственные посттравматические стрессы, физические и психические расстройства. Семейное насилие оказывает влияние на всех домочадцев без исключения, независимо от того, касается оно их лично или кого-то другого, так как все вынуждены к нему приспосабливаться и никто не может чувствовать себя психологически безопасно и комфортно в доме, где господствует тиран. В результате появляются страх, подозрительность, эмоциональная и физическая отчужденность, удушающая атмосфера в семье, а также неврозы и психические расстройства. Чувства ребенка, испытывавшего или постоянно испытывающего насилие, никогда не бывают от-refлексированы, и именно поэтому он не может научиться ими управлять, даже став взрослым.

Американские исследователи утверждают, что от 74 до 82 % семейных обидчиков признались, что в детстве они и их матери подвергались насилию со стороны отца. Кроме того, для детей, матери которых подвергаются избиению, вероятность стать жертвой насилия вдвое больше, чем для детей из семей, в которых насилие между супругами не применяется, а вероятность того, что их отцы будут применять насилие к ним, втрое больше того, что насилие будут применять их матери. Эти данные подтверждаются результатами и нашего исследования.

Чрезмерная суровость наказания, неоправданная требовательность к ребенку, непоследовательность и непредсказуемость мер воспитания, проявления жестокости в родительской семье также приводят к личностным деформациям, формированию агрессивных форм поведения и жестокости. Так, Эрон и Хьюсман сообщают, что суровость наказаний в 8-летнем возрасте положительно коррелирует с оценкой собственной агрессивности в возрасте 30 лет и с суровостью, с которой испытуемые наказывают своих собственных детей [6, с. 139–173].

Влияние отца и матери на формирование агрессивной личности мальчиков связано с различными факторами. Отцы лиц, склонных к применению

насилия, характеризовались значительной агрессивностью по отношению к окружающим их лицам (как к родственникам, так и к посторонним), часто применяли физические наказания по отношению к сыновьям. У матерей фактором, наиболее влияющим на формирование агрессивной личности у детей, является терпимость к их агрессивному поведению.

Ребенок, наблюдая примеры проявления насилия в родительской семье как стиль взаимодействия между родственниками, являясь свидетелем постоянных ссор, драк, грубостей, испытывая насилие со стороны старших и имея возможность применять агрессию к своим братьям и сестрам, окончательно усваивает силовую модель поведения.

Отсутствие эмоциональной привязанности между родственниками, недостаточное внимание и забота, психологическое отчуждение и холодность в родительской семье играют немаловажную роль в формировании личности преступника, совершившего насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетнего.

Женщины, на которых их собственные матери обращали недостаточно внимания, не получившие от родителей необходимой поддержки, склонны применять карательные меры воспитания и срывать свой гнев на своих детях. Не получая от родителей должного внимания и ласки, ребенок теряет интерес к собственной жизни, перестает доверять миру, у него снижается самооценка, появляются страх, тревога, чувство одиночества.

Дж. Маккорд выявила, что половина из тех, кто в детстве был отвергаем родителями, повзрослев, оказались осуждены за серьезные насильственные преступления [7, с. 216]. Безразличие или враждебность со стороны родителей в детстве приводят к развитию фрустрированных состояний, проявляющихся в ощущениях тревожности, отчаяния, гнева и т. д., которые находят свой выход в агрессии.

Для несовершеннолетних из неполных или неблагополучных семей, где есть алкоголики, наркоманы, ранее судимые лица, лица, ведущие аморальный образ жизни, допускающие правонарушения, в том числе в отношении своих близких, риск подвергнуться личностной деформации и пополнить армию потенциальных преступников намного выше. По данным В. М. Кормщикова, почти 70 % родителей из неблагополучных семей сами воспитывались в таких или почти в таких же нравственно и социально неблагополучных условиях, в каких в настоящее время находятся их собственные дети [8, с. 8].

Деформация семейных отношений, способствующая формированию криминогенной личности, безусловно, сложное явление, и все то, о чем шла речь выше, – наиболее зримые ее криминальные

последствия. В основе деформации семейных отношений лежат и многие другие социальные процессы, существенно влияющие на супружеские, родительские и иные родственные отношения и связи в семье и значительно изменяющие их. Однако хотелось бы подчеркнуть, что при всем многообразии факторов семейного неблагополучия, обстоятельства, обусловленные дефективной педагогической позицией родителей (насилие в семье,

безразличное отношение к детям, проявления жестокости, отказ от выполнения воспитательных функций, пьянство, скандалы, правонарушающее поведение в быту), являются основными в формировании криминогенной личности по отношению к внешним, объективно существующим проблемам и трудностям, стоящим перед семьей (структурная неполнота семьи, материальные, жилищные проблемы и т. п.).

Список литературы

1. Жестокое обращение с детьми. Всемирная организация здравоохранения // Информ. бюл. 2014. № 150.
2. Шмарин П. В. Мотивы совершения насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних // Общество и право. 2009. № 3.
3. Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. С. П. Щербы. М. : ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. 384 с.
4. Волошина Л. А. Генезис агрессивно-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. М., 1992. С. 15–40.
5. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. СПб. : Питер, 2007. 254 с.
6. Eron L. D., Huesmann L. R. Advances in the study of aggression. Orlando, FL : Academic press, 1984, pp. 139–173.
7. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. 512 с.
8. Кормщиков В. М. Криминология семейного неблагополучия. Пермь, 1987. 182 с.

References

1. Zhestokoe obraschenie s detmi. Vsemirnaya organizatsiya zdavoohraneniya. Informatsionnyiy byulleten № 150. Dekabr 2014 g. [Child abuse. World health organization. Newsletter № 150. December 2014].
2. Shmarion P. V. Motivyi soversheniya nasilstvennyih prestupleniy v seme v otnoshenii nesovershennoletnih [The motives of violent crimes in the home of the juvenile] // Society and Law. 2009. № 3.
3. Serdyuk L. V. Nasilie: kriminologicheskoe i ugovovno-pravovoe issledovanie [Violence: criminological and criminal-legal research]. M.: ООО Izdatelstvo «Yurlitinform», 2002. 384 p.
4. Voloshina L. A. Genezis agressivno-nasilstvennyih prestupleniy [Genesis aggressive and violent crimes] // Nasilie, agressiya, zhestokost. Kriminalno-psihologicheskoe issledovanie // Violence, aggression, cruelty. Criminal-psychological research. M., 1992, pp. 15–40.
5. Zashchita detey ot zhestokogo obrascheniya [Protecting children from abuse] / ed. E. N. Volkova. SPb. : Peter, 2007. 254 p..
6. Eron L. D., Huesmann L. R. Advances in the study of aggression. Orlando, FL : Academic Press. 1984, pp. 139–173.
7. Berkovits L. Agressiya: prichinyi, posledstviya i kontrol [Aggression : causes, consequences and control]. SPb., 2001. 512 p.
8. Kormschikov V. M. Kriminologiya semeynogo neblagopoluchiya [Criminology family problems]. Perm, 1987. 182 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шмарин Полина Вячеславовна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: polina_shmarion@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shmarion Polina V. – candidate of legal sciences, senior lecturer of the department of criminology Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia named after V. J. Kikot, Moscow, the Russian Federation, e-mail: polina_shmarion@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шмарин, П. В. Самовоспроизводство насилия в семье в отношении несовершеннолетних / П. В. Шмарин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 274–277.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shmarion P. V. Samovosproizvodstvo nasilija v sem'e v otnoshenii nesovershennoletnih [Self-reproduction of domestic violence]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 274–277.